Проклятая Ли Мэйли. — Если бы она не пришла… Фэн Тяньхуа зарычал от злости. Конечно, его сегодняшняя встреча с императрицей не была случайностью, как он утверждал. Он знал, что она придет на встречу с Е Сяоцзы, и был неподалеку. Как же он мог упустить шанс увидеть ее и поговорить с ней? Когда он впервые увидел ее на банкете несколько месяцев назад, он был слишком шокирован, чтобы что-то ей сказать. Фэн Тяньхуа думал, что уже забыл ее, что она для него больше не существует. Фэн Тяньхуа вошел в кабинет генерального директора, располагавшийся на последнем этаже двадцатисемиэтажного здания. Это был тот самый кабинет, в котором работала Танг Моюй до того, как он выгнал ее и разорвал с ней отношения, о чем сейчас очень сожалел. Он был дураком. Ослепленный яростью от того, что другой мужчина увел его «приз» прямо у него из-под носа, он направил свой гнев на Танг Моюй, которая, несомненно, стала жертвой обстоятельств. Фэн Тяньхуа был уверен, что императрица не из тех, кто специально обманывает его за спиной, чтобы поквитаться с ним. Фэн Тяньхуа закрыл лицо обеими руками и позволил тишине комнаты поглотить его, надеясь, что это как-то уладит смятение в его сердце. Танг Моюй… Когда он впервые встретил ее, он уже влюбился в нее. Фэн Тяньхуа до сих пор отчетливо помнил, как впервые встретил ее, словно это было только вчера. Встретившись с молодой девушкой возле их сада, он наткнулся на холодную императрицу с пустым выражением лица. Она в одиночестве смотрела на огромное дерево в их саду и глубоко задумалась. У девушки были длинные волнистые волосы, темные как полночь, ее круглые карие глаза были холодными и нечитаемыми, не давая Фэн Тяньхуа возможности узнать, о чем она думает в данный момент. — «Кто ты? Что ты здесь делаешь?» — потребовал он, отвлекая ее внимание от дерева, которое ничего не могло предложить им обоим, кроме как защитить от палящего солнечного зноя. Даже в Шэньчжэне, где всегда светило солнце и погода могла обжечь кожу, кожа молодой императрицы была бледной и гладкой, как у куклы. Если бы Тан Моюй не повернулась к нему лицом, молодой Фэн Тяньхуа наверняка принял бы ее за куклу. — «Я Танг Моюй». — Она представилась, а затем оглянулась на пару птиц, которые беспрестанно хлопотали вокруг гнезда со своими птенцами. — «Правда?» — Фэн Тяньхуа не мог понять, почему Тан Моюй заинтересовалась этими птицами, но ему понравилось, как звучал ее голос. Он был мягким и плавным, холодным, но освежающим. — «Тебе нравятся птицы? Я могу подарить тебе одну, если хочешь». — предложил он, пытаясь завязать с ней разговор. — «Может быть, попугая? Или какаду. Просто назови любую, и я постараюсь найти ее для тебя». — Была ли это та девушка, о которой упоминала его мать? Девушка, которую он должен выиграть у своего старшего брата? Неудивительно, что мама настояла на том, чтобы он подружился с Танг Мою. Она определенно была единственной в своем роде. Юная Танг Мою покачала головой и заправила за ухо локон, который в тот день развевался в воздухе от дуновения ветерка. — «В этом нет необходимости». — Она вздохнула и начала возвращаться в особняк Фэн, а Фэн Тяньхуа последовал за ней. — «Совсем нехорошо сидеть в клетке». — сказала она торжественно. Молодой Фэн Тяньхуа в замешательстве свел брови. Что она имела в виду? Было ясно, что она заинтересована в этих птицах, но она отвергла его предложение подарить ей одну. В тот же день им сообщили об их помолвке, и Фэн Тяньхуа был вне себя от счастья, узнав, что эта прекрасная девушка рядом с ним станет его женой. Он был слишком увлечен новостью, что не заметил, как в глазах Танг Мою блеснули слезы, и она сжала маленькие кулачки, кивнув головой в знак согласия. С тех пор Фэн Тяньхуа изо всех сил старался быть на стороне молодой императрицы. Однако было очевидно, что Тан Моюй держала всех на расстоянии вытянутой руки, не позволяя никому приблизиться к ней, кроме непокорной юной наследницы семьи Ли. Его мысли были прерваны, когда он услышал легкий стук в дверь. — «Генеральный директор Фэн? Заседание совета директоров начнется через час. Просто напоминаю вам». — сказал его помощник, оставив его в одиночестве. Он встал со своего места и подошел к окну от пола до потолка, из которого открывался вид на городские пейзажи Шэньчжэня. Неудивительно, что Танг Моюй предпочел этот офис другим. В этом пейзаже было что-то такое, что заставляло его осознать реальность. Болезненную реальность. По их сегодняшней встрече было очевидно, что Танг Моюй все еще злится на него, что было

вполне логично после всех тех глупостей, которые он ей сделал. Она не могла даже находиться с ним в одном месте. Ее дело… ее жизнь за последние пять лет изгнания хранилась в одном из его ящиков. Она родила близнецов, и часть его души желала, чтобы они были его. Увы, этот неизвестный ублюдок, прикоснувшийся к тому, что должно было принадлежать ему, подарил Танг Моюй детей, которых она любила больше всего.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2729116